

ПРОБЛЕМА ЗЛА В ФИЛОСОФИИ Н.А. БЕРДЯЕВА И С.Л. ФРАНКА

PROBLEM OF THE EVIL IN N. A. BERDYAEV AND S. L. FRANK'S PHILOSOPHY

V. Chernus

Annotation

The subject of this paper is the problem of evil in the philosophy of SL Frank and NA Berdyaev. An understanding of the category of evil as an incorrect subject–subject of communication, when one of the subjects perceive another subject as an object.

Keywords: NA Berdyaev, SL Frank, evil philosophy

Чернусь Владимир Константинович
Соискатель Национального
Исследовательского Университета –
Высшая Школа Экономики,
гуманитарных наук

Аннотация

Предметом настоящей статьи является проблема зла в философии С.Л. Франка и Н.А. Бердяева. Сформировано понимание категории зла как некорректной субъект–субъектной коммуникации, когда один из субъектов воспринимает другого субъекта в качестве объекта.

Ключевые слова:

Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, зло в философии

ВСТУПЛЕНИЕ

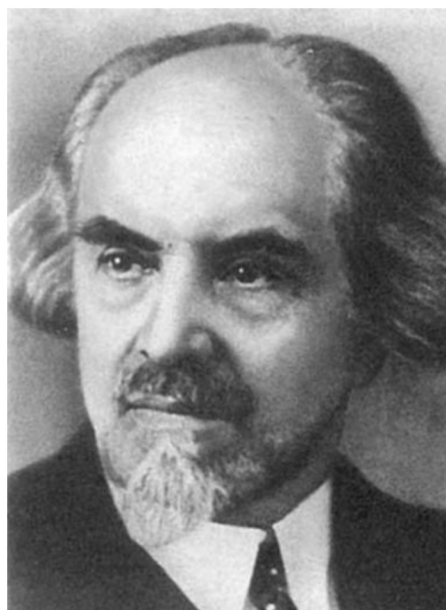
Академические стандарты требуют от философского исследования актуальности поставленных задач. Данное требование возникает из–за понимания философии как науки, следовательно, к ней применяются научные требования. Наука движется вперед, поэтому проблема "актуальности" для неё всегда актуальна. Но как может быть актуален сейчас Платон, Кант или Декарт? Проблемы, которыми занимается философия, обращены в вечность. Как могут быть актуальными вечные философские вопросы? Философия не реагирует на "злобу дня", т.к. тогда она становится в лучшем случае философской публицистикой, в худшем – журналистикой. Но время актуализирует фундаментальные философские проблемы.

Процессы, происходящие в современном мире, обращают взор проблему "зла". Может сложиться впечатление, что силы зла под разными обличиями набирают силу и вновь становятся главными действующими лицами на сцене истории.

Русские мыслители Н.А. Бердяев и С.Л. Франк на своём философском пути раз за разом обращались к этой проблеме. Их исследования были ответом на происходящие в первой половине XX века катастрофические события. Они были свидетелями войн и революций и до конца познали горький хлеб эмиграции. Наблюдая, а иногда и участвуя в трагических событиях, философы пытались

найти ответ: что такое зло и в чём его причина?

XX век окончательно разрушил оптимистическое представление эпохи Просвещения о том, что человек

Н.А. Бердяев

добр по природе. Исторические факты доказали обратное, а старые объяснения проблемы существования зла как недостатка добра не удовлетворяли ни отечественных философов, ни время в которое они жили.

Проблема зла в философии С.Л. Франка

Н.А. Бердяев в своей статье "О книге С.Л. Франка Непостижимое" [1] упрекает С.Л. Франка, что в его стройной концепции всеединства есть "трещина" в виде проблемы зла, которая разрушает онтологическую систему философа. Франк отказывается рационально объяснить проблему существования зла, возлагая ответственность и вину за зло на человека. Франк серьёзно отнёсся к данному упреку и в дальнейших своих книгах уделял немало внимания данной проблеме.

Франк считал себя последователем Платона и неоплатонизма: "Если нужно непременно приписаться к определённой философской "секте", то мы признаём себя принадлежащими к старой, но ещё не устаревшей секте платоников" [2, 40]. У Платона есть несколько отрывков в диалогах, по которым можно косвенно судить об его отношении к злу. Этот вопрос исследуется в статье Чилкота С.М. "Платоническая теория зла" [3, 27–31].

В диалоге "Государство" (Государство 613а) Платон говорит, что зло может быть наказанием за грехи в прошлой жизни или же оно может быть благом (добром), которое мы не можем распознать: "Стало быть, то же самое надо признать и для справедливого человека, все равно, постигнет ли его нищета, болезни или что иное из того, что считается злом: все это, в конце концов, будет ему во благо при жизни или после смерти". В "Законах" (Законы 903 в,с.) Платон высказывает мнение, которое будет в дальнейшем поддержано стоиками, что страдание способствует общему благу и не является злом как таковым. Платон понимает зло как непостижимое разрешение судьбы, которая, в конечном счёте, ведёт к благу. Философ говорит, что Бог не может быть источником зла (Государство 379с: "Также неверно, будто Зевс у нас подателем Благ, но также и зла оказался". Законы 900е: "И не скажем ли мы, что одному мы причастны – тому, что дурно; о богах же мы скажем, что они не причастны этому ни в малой, ни в большой степени?". Театет 176а: "...зло неистребимо, Феодор, ибо непременно всегда должно быть что–то противоположное добру. Среди богов зло не укоренилось, а смертную природу и этот мир посещает оно по необходимости") (Государство 379с: "Также неверно, будто Зевс у нас подателем Благ, но также и зла оказался". Законы 900е: "И не скажем ли мы, что одному мы причастны – тому, что дурно; о богах же мы скажем, что они не причастны этому ни в малой, ни в большой степе-

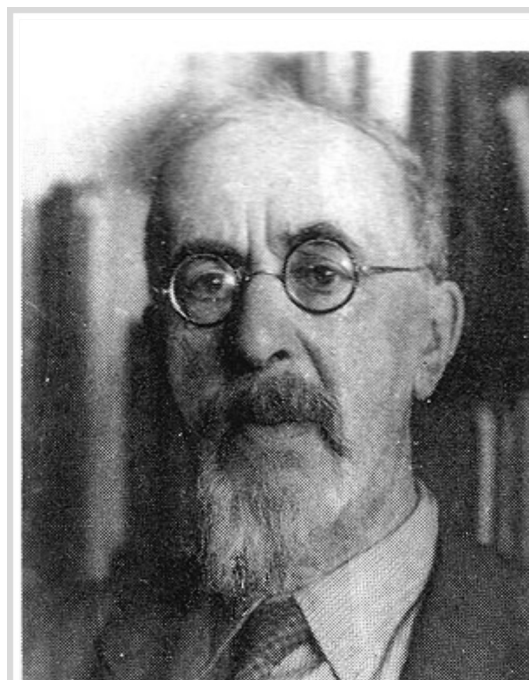
ни?". Театет 176а: "...зло неистребимо, Феодор, ибо непременно всегда должно быть что–то противоположное добру. Среди богов зло не укоренилось, а смертную природу и этот мир посещает оно по необходимости"). Бог создал благой мир, дела рук его прекрасны (Тимей 30а: "Итак, пожелавши, чтобы все было хорошо и чтобы ничто по возможности не было дурно, бог позаботился обо всех видимых вещах, которые пребывали не в покое, но в нестройном и беспорядочном движении; он привел их из беспорядка в порядок, полагая, что второе, безусловно, лучше первого"). Зло дано для того, чтобы понять его контраст с добром (Государство 476а: "То же самое можно сказать о справедливом и несправедливом, хорошем и плохом и обо всех других видах: каждое из них – одно, но кажется множественным, проявляясь повсюду во взаимоотношении, а также в сочетании с различными действиями и людьми").

Франк заимствует у Платона две идеи:

1. Бог создал благой и совершенный мир;
2. Бог не является источником зла.

В неоплатонической традиции, особенно у Августина, зло понимается как нечто не сущее, нечто, что не является частью бытия.

Зло не субстанция, а недостаток, её порча, порок и повреждение, небытие. В целом Франк будет разделять эту

С.Л. Франк

точку зрения на зло, как то, что не является чем-то сущим. Зло не вкоренено в бытие, не является ни его объектом, ни субъектом.

Франк создаёт онтологию всеединого бытия. Бытие представляется Франку универсумом, за границами которого ничего нет. Бытие является как реальностью, так и Непостижимым. Реальность распадается на эмпирическую действительность и идеальное бытие. Эмпирическая действительность познаваема в рациональных категориях и уловима в понятиях. Идеальное бытие непостижимо для рационального познания. Но Франк, используя принцип антиномического монодуализма (запрета на окончательное суждение о бытии), непостижимым образом пытается познать или точнее постигнуть идеальную часть бытия. Бог, по мнению Франка, находится внутри бытия, он имманентен и трансцендентен ему. Бог не является творцом мира, но Он скорее "иное мира". Бог не является ни объектом, ни субъектом, поэтому Он не может быть предметом познания как объект, но можно быть сопричастным Ему. Позицию Франка называют панентеизмом (согласно панентеистическому мировоззрению мир пребывает в Боге, но Бог не растворяется в мире, как, например, в пантеизме). Исследователь философии Франка Петер Элен [4, 53] отмечает, что философа не устраивает традиционный рационалистический взгляд на познание, т.к. он приведёт дуалистическому пониманию мира как у Спинозы, что разрушит понятие богочеловечества. По мнению Петера Элена, Франка не смущает упрек в панентеизме, наоборот, он развивает своё учение, согласно которому Бог должен присутствовать в мире в качестве всецелой реальности. Однако Бог не может раствориться в мире в силу этого внутреннего присутствия в нём; имманентность и трансцендентность, Бог и мир должны особым образом мыслиться как единые.

Франк касается проблемы зла в самом конце главного своего труда "Непостижимое" [5] в X главе "Бог и мир". Философ вслед за Платоном не считает зло сущим, оно есть небытие, реальность, которая отпала от бытия. И вопрос заключается в том, как можно мыслить нечто сущее, бытие, тогда как его содержание (зло) – это бессосновность и небытие? Франк видит ответ в том, что невозможно разгадать саму эту тайну, разрешить проблему теодицеи (об этом речь будет далее), но мы можем описать смысл этой тайны. Согласно Франку происходит некая порча, извращение бытия, через которое положительное содержание бытия получает содержание отрицательное и становится носителем не-бытия: "Зло как таковое не есть нечто сущее. Существует, истинно есть только "нечто злое" или "дурное", а оно есть добро, именно поскольку оно есть – будь то даже сам дьявол. Но и этого мало. Поскольку зло есть все-таки реальность, некая космическая сила, ей все же не дано безраздельно торжествовать и упиваться своей победой, ибо, будучи обособлением,

разделением, самозамыканием и вынужденное в силу этого поглощать в себя, убивать, уничтожать все вокруг себя, зло, как мы видели, вместе с тем есть самопожирание и самораздиание; зло всегда связано со страданием и гибелью не только жертвы, но и самого носителя зла" [5, 489].

Напомним, что бытие Франка совпадает с реальностью и непостижимым. Реальность разделяется на эмпирическую действительность и идеальное бытие. Эмпирическая действительность – это мир объектов. По мнению Франка, мир (эмпирическая действительность) не в силах противостоять силам зла. Более того, мир не только нейтрален злу, но скорее всего сам полон зла, он берёт сторону зла и обеспечивает победу зла над добром. Эмпирическая действительность враждебна "добру" и "правде". Носителем "добра" и "правды" у Франка выступает "Божество" или "Бог-со-мной" или "Святыня", "идеальное бытие", которые являются родиной души. И философ задаётся вопросом, как можно примирить реальность "Божества", в котором он не сомневается, с фактом мирового зла? На первый взгляд, в рамках концепции панентеистического всеединства возникает противоречие между Богом и фактом зла. Франк говорит, что рационально разрешить это противоречие невозможно. Если допустить, что зло существует в Боге, и Бог ответственен за зло, то Бог будет не всеблагим. Если же допустить что что-то существует вне Бога, например, зло, над которым у Бога нет власти, то Бог будет не всемогущим. Следовательно, рациональное разрешение противоречия между фактом зла и Бога приведёт либо к отрицанию всеблагости Бога, либо Его всемогущества. Франк не согласится ни с той, ни с другой позицией (В дальнейшем мы увидим, что Бердяев согласится с тем, что Бог может быть не всемогущим).

В философии Франка Бог остаётся и всеблагим и всемогущим. Но возникает "трещина" во всеединстве. Зло разрушает бытие, создаёт трещину в бытии, которая разрастается и стремится поглотить бытие. Франк понимает, что если философия ставит перед собой задачу "объяснения" или обоснования бытия, нахождения его основания, то она может столкнуться с соблазном отрицания трещины бытия в виде проблемы зла.

По мнению философа, когда философская мысль подходит к проблеме зла – это предел философии, точнее водораздел. Признать факт зла – это признаться в своём бессилии объяснить бытие полностью. Не признать факт зла – осознать предел, осознать границы разума, тот тупик, в который упирается "свет разума" Декарта (Декарт полагал, что свет разума не имеет границ.). Традиционная онтологическая концепция платонизма, к которой причислял себя Франк, имеет тенденцию к оптимизму, признанию божественности и благодати бытия, она видит зло

как недостаток добра или судьбу, которая в конечном итоге приведёт к благу. Но Франк не разделяет оптимизма, считая, что нельзя разрешить проблему зла как "трудный путь к благу". Столкнувшись с новым противоречием, Франк понимает, что его нельзя разрешить рационально, но делать выбор он тоже не спешит. Исчерпав рациональные способы разрешения этого противоречия, философ приходит к выводу, что реальность (бытие) имеет недоступную для разума тёмную глубину, в которой возможно всё, в том числе и логически-метафизически немислимое.

Зло разрушает бытие, и в последнее время оно весьма преуспело в этом. Может даже сложиться впечатление, что зло может окончательно победить бытие. Но, по мнению Франка, если бы не было непреступной преграды на пути этой трещины, оно давно победило бы бытие. Победа зла призрачна. Поэтому бессмысленны жалобы на всемогущество зла. Если бы зло было всемогущим, то некому было бы на него жаловаться. Бытие, согласно Франку, – это потенциально Царство Божие, преображённое бытие, и никакое зло не сможет помешать реализоваться этому потенциалу. Из этого положения в дальнейшем будет следовать этическая позиция Франка, описанная в работах "С нами Бог" [6] и "Свет во тьме" [7]: да, бытие разрушается злом, но мы, люди ответственны за зло, и наша моральная обязанность с ним бороться и брать на себя ответственность за зло. Зло не может до конца победить мир, пока существуют те, кто готов ему противостоять.

Строго говоря, в философии панентеизма Франка зло – это некая реальность, которая хоть и родилась в Боге, но она отпадает от Бога и не стремится из небытия стать бытием, но поглотить бытие, утвердить свою безосновность. Тогда возникает вопрос о причинах зарождения зла в Боге. Как всеблагой и всемогущий Бог допустил зарождение в себе зла? Таким образом, вопрос об основании и существовании зла трансформируется для Франка в проблему теодицеи.

Для разрешения данной проблемы Франк разделяет проблему зла и проблему существования Бога на две отдельные проблемы. Он не согласен с атеистическим аргументом о том, что если есть зло, значит, нет Бога. Такой подход Франк считает подростковым. Факт существования зла никакого отношения не имеет к самоочевидности Бога, т.к. очевидность бытия Бога обладает большей очевидностью, чем очевидность факта, т.к. она совпадает с "правдой", и она есть условие, без которого вообще не могло бы быть ничего очевидного и истинного. "Реальность" Бога очевидна вопреки всему. Но факт зла также очевиден. Франк отказывается разрешать проблему теодицеи в традиционной постановке проблемы: "Единственно правомерная установка в отношении зла есть –

отвергать, устранять его, а никак не "объяснять" и тем самым узаконять и "оправдывать" его (в буквальном смысле этого слова, т.е. "выводить из правды" или "облекать в правду"). Поэтому не может быть вообще речи о "разрешении" проблемы теодицеи, т.е. об устранении проблематичности зла" [5, 472]. Франку важно разделить проблему существования зла и Бога, т.к. невозможно непотворчливо примирить факт мирового зла с всемогуществом и всеблагодетельностью Бога. Такая попытка будет несостоятельна и религиозно недопустима, т.к. будет де факто предполагать в том или ином виде оправдание зла.

Итак, Франк разрешает проблему теодицеи, разделяя проблему существования зла и проблему существования Бога. Доказав очевидность Бога, Франк вновь возвращается к проблеме зла, т.к. остаётся вопрос о причинах появления зла в Боге и кто за это несёт ответственность.

Повторим, что зло, по мнению Франка, зарождается на пороге Бога и не-Бога. Ответственность за зло лежит на той части инстанции, которая находится в Боге, т.к. всё находится в Боге (Франк панентеист). Место рождения зла есть то место реальности, место безосновного перерождения из Бога и в Боге. Зло зарождается из Бога и, будучи в Боге, перестаёт быть Богом: "Зло зарождается из несказанной бездны, которая лежит как бы как раз на пороге между Богом и "не-Богом" [5, 491]. Франк тут же оправдывает Бога, утверждая, что Святыня (так он называет Бога) выступает в составе мира лишь как одна из сил, которая борется с другими. В эмпирической действительности Бог борется с "князем мира сего", добро со злом. Казалось бы, что здесь явное противоречие, т.к. согласно идее панентеизма "князь мира сего" тоже должен быть в Боге, т.е. Бог как бы борется сам с собой. Но Франк не согласился бы с подобной трактовкой сославшись на принцип антиномического монодуализма и невозможности рациональной теодицеи: "Пусть проблема "теодицеи" остаётся неразрешимой – пусть мы не в состоянии понять, как метафизическое всемогущество святыни сочетается с эмпирическим господством зла, – это противоречие так же мало колеблет очевидность религиозного опыта, как мало очевидность любого вообще увиденного, констатированного факта колеблется от того, что мы не в состоянии интеллектуально согласовать его другими известными нам фактами" [7, 63].

Вопрос о причинах появления зла в Боге так и остаётся открытым. Франк справедливо считает, что на него нельзя дать рациональный ответ не отказавшись либо от идеи всеблагодетельности или всемогущества Бога. Причина возникновения зла в Боге – это тайна и предел всякого философствования.

Но остаётся ещё проблема ответственности за зло. Если зло зарождается в Боге, то Бог должен был бы нести

ответственность за него. Но Франк не склонен возлагать ответственность за зло на Бога, напротив, он считает, что за зло должен нести ответственность человек.

Человек по Франку не является источником зла, т.е. не является его причиной (строго говоря, причина зла – Бог. Почему? – тайна). Но человек "впадает" во зло, он подчиняется силам зла, которые "берут его в плен". Франк пишет [5, 484], что человек является лишь орудием или рабом зла, исполнителем его воли. Поэтому человек соучаствывая во зле должен чувствовать свою ответственность и вину за происходящее зло:

"Есть только одна-единственная возможность в живой конкретности воспринять безусловно непостижимое "происхождение" зла: эта возможность заключена в сознании моей вины, в самом опыте виновности" [5, 492].

В работе "Свет во тьме" [7, 251] Франк пишет, что обязанность людей, как "детей Божиих" не только стремиться жить в стихии божественного света, без зла, но и ограждать мир от зла, чувствовать свою за него ответственность, но и быть носителем Света в мире сем, стремиться, чтобы Свет не тускнел и разгорался всё ярче.

Человек согласно Франку обречён на вечную борьбу со злом без перспективы победы, но он всё равно должен эту борьбу вести.

И именно в борьбе со злом согласно Франку конституируется личность. Человек должен различать добро и зло, чтобы не "попасть в плен" к злу, не соглашаться, когда зло совершается над человеком. В сопротивлении злу человек становится личностью, а личность творит культуру [8]. Никакой другой жизни, кроме жизни в культуре Франк не мыслит. Для него понятие культуры будет очень близким к понятию бытия. Нужно помнить, что Франк панентеист и для него ничего нет за пределами бытия. Но бытие разрушается силами зла, и противостояние силам зла – это борьба за бытие, за культуру, борьба за дом в котором живёт человек. Если он проиграет эту битву, то ему некуда будет отступать, отступать дальше некуда. Это духовная брань и священная война. Человек живёт в культуре (бытии), и жить в бытии – значит своим духовным усилием противостоять силам зла и разрешать антиномии духа: "Жить в культуре – значит деланием разрешать внутренние антиномии духа. Культура стоит не на плечах титанов, её пока держат каждодневные труды обыкновенных людей, способных различать "свет во тьме", труды, благодаря которым зло, не уничтожаясь совершенно, всё же отступает от "ограждённого" этими усилиями "сущностного добра". Конкретность индивидуального действия, осмысленная верой – условие всеобщего культуротворческого процесса" [9,371].

В противостоянии со злом созидается культура и бытие. Поэтому смысл жизни для Франка – постоянное духовное усилие, непрестанная духовная брань. Несмотря на невозможность очевидной победы в этой борьбе человек должен её вести.

Проблема зла в философии Н.А. Бердяева

Суждения Бердяева о проблеме зла разбросаны по различным работам (Философ касается проблемы зла в следующих работах: "Дух и реальность", "Миросозерцание Достоевского", "Философия неравенства", "Опыт эсхатологической духовности", "О назначении человека", "Смысл истории", "Философия свободного Духа", "Царство Духа и царство кесаря", "Смысл творчества"). Всякий раз, когда Бердяев говорит о проблеме зла, он говорит о проблеме свободы.

Позицию Бердяева по отношению к злу можно сформулировать следующим образом: подлинно есть только субъект, т.е. "Я" и Бог. Субъекты существуют в пространстве свободы, и поэтому Бог имеет власть над бытием, но не над свободой. Бог создал человека как объект, но обратил на него свой взор, вдохнул в него жизнь, сделав его субъектом. Человек, как и Бог, существуют в пространстве свободы. Бог творит из Ничто бытие, т.е. он творит бытие из свободы, следовательно, свобода главнее бытия (Однажды в философском споре Бердяев сказал своему оппоненту, что он не понимает что такое бытие, а вот его любимый кот Мури существует). Бытие – это остывшая свобода. Бытие для Бердяева – это мир объектов, падший мир, куда попадает человек после грехопадения. Когда Бердяев говорит, что источником зла является свобода, то нужно уточнить его мысль: источником зла является остывшая свобода, мир объектов. Человек рождается в мире объектов, где царит зло и объектные отношения, но он должен прорваться к подлинному существованию по ту сторону добра и зла. Зло – это продукт объективации.

Свобода беспричинна, она есть ничто, а не нечто, следовательно, зло, порождённое свободой тоже беспричинно. Но само зло порождает мир необходимости, мир объектов. Дух – тоже дитя свободы. Бердяев пишет [10, 313], что зло и дух происходят от свободы, хотя зло истребляет и дух и свободу. Источником зла философ видит не материю (мир объектов), но, как ни странно, дух. Свобода, а вслед за ним и зло, для Бердяева – предельная тайна. Свобода иррациональна. Она порождает и зло и добро.

По мнению Бердяева из-за наличия свободы страдает и сам Бог. Он создал людей свободными и наблюдает за последствиями их поступков. Само зло и добро – это продукты объективации свободы. Поэтому бессмыслен-

ны надежды моралистов о победе зла над добром. Добро не может победить зло, т.к. оно есть производная от свободы, как и зло – производная от свободы. Одна производная не может победить другую. Если добро хочет окончательно победить зло, тогда ему придётся уничтожить и свободу – источник зла и своё собственное основание. Поэтому, в отличие от Франка, для Бердяева борьба со злом силами добра – бессмысленная трата времени: "Тайна зла есть тайна свободы. Без понимания свободы не может быть понят иррациональный факт существования зла в Божьем мире. В основе мира лежит иррациональная свобода, уходящая вглубь бездны" [11, 164]. Поскольку зло происходит от свободы, оно не бессмысленно. Бердяев считает, что Бог имеет власть над бытием, которое он сотворил, но не над свободой. Поэтому существует зло – это формулировка теодицеи философа, но о данной проблеме будет речь идти ниже.

Бердяев в своей книге "Миросозерцание Достоевского" [12, 434] обращает внимание, что писатель весьма глубоко проанализировал проблему зла. Он признавал только один значимый атеистический аргумент – наличие существования зла в мире. И всё творчество Достоевского – это ответ на данное возражение.

Писатель, по мнению Бердяева, приходит к парадоксальному выводу, что только потому, что *есть зло и страдание в мире, только поэтому и существует Бог. Если бы мир был исключительно добрым и благим, то Бог был бы не нужен. Мир был бы уже Богом. Бог есть потому, что есть зло*: "С темой о свободе связана у Достоевского тема о зле и преступлении. Зло необъяснимо без свободы. Зло является на путях свободы. Без этой связи со свободой не существует ответственности за зло. Без свободы за зло был бы ответствен Бог

Достоевский глубже, чем кто-либо понимал, что зло есть дитя свободы. Но понимал также, что без свободы нет добра. Добро есть также дитя свободы. С этим связана тайна человеческой судьбы. Свобода – иррациональна, и потому она может создать и добро и зло. Но отвергнуть свободу на том основании, что она может породить зло, – значит породить зло ещё большее" [12, 435]. Для Достоевского, по мысли Бердяева, важна идея искупления через страдание, следовательно, свобода будет связана с искуплением. Свобода привела человека на путь зла, зло – испытание свободы, и зло уничтожает свободу, но зло порождает страдание, а страдание – искупление, что является преодолением зла. Христос своим явлением в мир возвращает свободу, поэтому Он Христос–Искупитель. Достоевский – апологет свободы. Он понимает, что страдание человека – это не бессмысленное страдание. Страдание связано со злом. Зло связано со свободой. Следовательно, свобода ведёт к страданию, путь свободы – путь страдания. И есть соблазн Великого Инквизитора

избавить человека от страданий, отняв у него свободу.

Бердяев солидарен с Франком в том, что человеческая личность формируется в борьбе со злом как внутри себя, так и снаружи: "Личность формируется через столкновением со злом в себе и вокруг себя. Один из парадоксов личности заключается в том, что острое сознание личности предполагает существование греха и вины. Полное нечувствие к греху, вине, к злу обыкновенно есть также нечувствие к личности, растворение личности в общем, космическом и социальном" [13, 477]. Личность должна противостоять злу как внутри себя, так и во вне.

В работе "Самопознание" [14, 307] Бердяев пишет, что в классической философии проблема зла отождествлялась со "свободой воли". Свобода мыслилась как свобода выбора. Но такой выбор ставит человека перед нормой, различающей добро и зло. Свобода воли нужна для уголовно–процессуального понимания жизни. Такая свобода нужна для ответственности за наказание. Для философа такой подход чужд. Свобода для Бердяева – это независимость личности изнутри, свобода – творческая сила, созидание добра и зла.

Размышляя над проблемой добра и зла, Бердяев приходит к идее философии истории и эсхатологии. В работе "Смысл истории" [15, 59] Бердяев пишет, что предпосылкой истории является иррациональное начало свободы зла. Без понимания злого свободного начала исторический процесс не может быть познан. Зло – это продукт свободы в объективированном мире (мире объектов), а время – это форма существования вещей. Когда человек переводит свой взгляд на мир объектов с мира субъектов, то он попадает в субъект–объектные отношения с последующей объективацией субъекта в объект. Он сам становится объектом, а зло – это форма коммуникации в объектном мире. Зло ставит проблему эсхатологии и конца истории. Объективированное сознание не знает правильной субъект–субъектной коммуникации, но знает коммуникацию объективированную, когда другой человек воспринимается как объект, а не субъект. Такая неверная форма коммуникации порождает сначала ложь, а затем и зло.

В книге "Философия неравенства" [16, 164] философ пишет, что современное сознание перестало видеть отличие зла от добра. Духовная жизнь мутна, и человек потерял духовные ориентиры. Это происходит потому, что человек окончательно перевёл свой взгляд на мир объектов.

В книге "Философия свободы" [17, 189] Бердяев отмечает, что традиционное религиозное сознание видит в истории трагедию, которая должна закончиться катастрофой. Из трагедии нет благополучного исхода, трагедия

заканчивается катастрофой. Исход из трагедии может быть трансцендентным. Задача истории – в творческой победе над силами зла, а не в благополучии. Но, чтобы победить зло, должно быть выявлено его окончательное ничтожество, стало очевидным гибельный путь зла и тех, кто им следует. Всякое зло – это путь смерти, по мнению Бердяева, и может быть сведено к смерти.

Итак, в отличие от Франка Бердяев видит источник зла не в Боге (хоть и со многими оговорками, но источник зла для Франка – в Боге, как во всеедином бытии, но причина зла иррациональна), а в свободе. Исходя из этого, Франк будет вынужден заниматься теодицей, а Бердяев – скорее антроподицей. Такой подход связан с тем, что в центре внимания Франка бытие, а у Бердяева – человек.

В работе "Самопознание" [14, 423], в которой философ подводит итоги своему философскому пути, он пишет, что в центре его религиозного интереса всегда стояла проблема теодицеи. В этом он последователь Достоевского. Единственным серьёзным аргументом атеизма он признаёт трудность примирения существования всемогущего и всеблагого Бога со злом и страданиями. Сам факт существования зла ставит проблему теодицеи.

В отличие от Франка, Бердяев подходит к проблеме теодицеи иначе, он строит свою позицию от обратного. Так в работе "Философия Свободного Духа" [18, 154] Бердяев пишет, что Бог не может хотеть рабства человека, т.к. рабство есть очевидное зло. Бог хочет свободы. Он не хочет формального подчинения Своей воле, но хочет, чтобы человек свободно её исполнил. Если бы Бог создал бы мир, в котором было бы одно лишь добро, принудительное добро, то это было бы самым большим злом. Достоевский это гениально описал в диалектике Великого Инквизитора. Рациональный человек не понимает, почему Бог не создал человека, не способного к злу? Но в таком мире не было бы свободы. Человек стал бы просто добрым автоматом. Добрый автомат был бы не способен любить и быть любимым. Добавим, что такой автомат не был бы субъектом, но был бы объектом. Бог не смог бы излить на него свою любовь, т.к. эта любовь была бы безответной. Рациональный человек, по мнению Бердяева, соглашается с соблазном Великого Инквизитора и готов отказаться от свободы, чтобы избавиться от мук и страданий. Но отказ от свободы по роковому стечению обстоятельств неизбежно приведёт к ещё большему злу: "Существование в мире зла и порождаемого им горя и муки рационалистическое сознание современного человека считает главным препятствием для веры в Бога, главным аргументом в пользу атеизма. Трудным представляется примирить бытие Бога, всеблагого и всемогущего Промыслителя, с существованием зла, столь сильного и властного в нашем мире. Этот аргумент стал классическим и единственно серьёзным" [18, 162].

По мнению Ермичева А.А. [19, 152] Бердяев отвергает традиционную теодицею и преобразует её в антроподицею, что делает Бердяева "оригинальным философом". Разрабатывая проблему теодицеи и антроподицеи, Бердяев пришёл к мысли о свободе как небытии, которая предшествует бытию Бога и мира. Зло исходит не от Бога, но от человека, проводника небытия в созданном Богом мире. Небытия для Бердяева, по мнению Ермичева А.А., служит предоснованием мира, первичной свободой, которая существует до Бога. Мир творится, и главным его творцом сейчас является человек, а не Бог. Следует уточнить, что у Бердяева человек не имеет примат над Богом, как хочет показать исследователь. Бердяеву чужд ницшеанский пафос возвышения человека. Человек скорее сотворец и своим творением мира отвечает на творческий призыв Бога. Бог является гарантом свободы человека. Бердяев бы не согласился с трактовкой того, что свобода отдельно, а Бог отдельно. В книге "Истина и Откровение" [20, 114] философ пишет, что если не было бы Бога, но не было бы правды, возвышающейся над миром, не было бы духовного ориентира. Человек был бы просто подчинён силам природы и социальной необходимости. Вера в Бога – это хартия вольности человека. Бог – это гарант свободы. В другой работе – "Опыт эсхатологической метафизики" [21, 240] он продолжает мысль о соотношении Бога человека и свободы. Бога не следует объективировать, воспринимать его как объект, по аналогии с объектами этого мира. Он соглашается с Франком, что Бог есть тайна, но к этой тайне можно приобщиться. Свободе действительно принадлежит примат над бытием, но свобода не подлежит рационализации, как не подлежит рационализации "Непостижимое" Франка. У каждого философа своя тайна, не уловимая в понятии. Тайна свободы для Бердяева заключается в том, что она творит новую жизнь, но она же и порождает зло, т.к. обладает способностью самоистребления. Свобода хочет быть бесконечной свободой в этом она похожа на бездну или трещину Франка в бытии.

Сознание пытается познать причину зла, но сознание раздвоено злом мира. Зло имманентно сознанию, поэтому ему так сложно постигнуть суть зла. В книге "Дух и реальность" [10, 312]. Бердяев пишет, что только возрастание духовности в человеке способно преодолеть эту имманентную присущность зла сознанию. Тогда возможен прорыв к сверхсознанию, выход из под власти необходимости. Тогда возможно постичь зло. Причину же зла философ видит в неосуществлённом добре: "Причиной зла является неосуществлённое добро. Добро виновато в том, что появилось зло. Это один из парадоксов этики. Добро провозгласило свои высокие принципы, но не осуществило, не реализовало их в жизни" [22, 303]. Зло, по мнению Бердяева, парадоксально. С одной стороны – зло – это бессмыслица, отпадение от смысла, поругание смысла, но с другой стороны, – зло имеет положительный

смысл. Бог допускает зло, значит, у него есть замысел, почему Он это делает. Следовательно, факт существования зла имеет смысл: "Сам Бог бесконечно терпим к злу мира. Он терпит во имя свободы самых страшных злодеев" [11, 157]. Парадоксально, но факт существования зла для Бердяева может служить доказательством бытия Божьего. Опыт зла показывает, что этот мир не окончателен, возникает недовольство миром сим. Существование зла – испытание и затруднение для веры, но если его преодолеть, то становится очевидным, что нужно обратить свой взор к Богу, чтобы преодолеть порочный круг зла. Жизнь искусственно свободная от зла вела бы к самодовольству и самоудовлетворённости, т.е. окончательно превращала человека в объект. Смысл зла, возможно, в том, чтобы ставить выбор перед человеком: кто он? Субъект или объект. По мнению Бердяева, отрицание Бога из-за наличия зла – это ущемление человеческого достоинства: "Те, что отвергают Бога на том основании, что зло существует в мире, хотя насилия и принуждения в добре, лишают человека высшего достоинства. Они отвергают тайну лица человеческого и всякого лица, которая связана с тайной Лица Божьего" [17, 303]. В этом пункте он солидарен с Франком, который как было показано выше, называет подобную позицию подростковой.

Евлампиев И.И. [23, 82] отмечает, что у Бердяева добро, которое проявляется в мире – это и есть сам Бог. Но Бог не является творцом в полном смысле этого слова, т.к. творит мир из "Ничто", т.е. Ничто де факто является строительным материалом для Бога. Значит, "Ничто" существует наряду с Богом и независимо от него. Независимость "Ничто" от Бога и объясняет факт зла, которое неподвластно Богу, как и свобода, которой обладает человек. Но тогда получается, что если Бог не является ни творцом мира, ни носителем свободы, то тогда Бог будет просто внутренней полнотой сущности самого человека. Бог есть просто идеал. Бердяев вряд ли согласился бы с такой трактовкой исследователя, т.к. если Бог не творец и не носитель свободы, то Он будет не всеблагим и не всемилостивым, что как было уже отмечено выше, уже не будет Богом.

Понимание проблемы теодицеи у Бердяева во многом схоже с пониманием Франка. У Франка источником зла является нечто, что зарождается в Боге, но отходит от Бога и стремится поглотить бытие, человека, Бога и утверждает свою безосновность, которая не стремится быть основанием, но разрушить всякое основание. Для этой силы можно подобрать термин "стихия". Зло – это некая "стихия", которая не подлинно есть и стремится уничтожить всё, что подлинно есть. Для Бердяева источником зла является свобода. Бог творит человека свободным и оставляет за ним право на ад. Но он творит его свободным, чтобы излить на него свою любовь, чтобы он был субъектом, а быть или не быть субъектом – его выбор.

Свобода существует у Бердяева помимо Бога, но свобода – это некое пространство в котором находится Бог и его отношения с человеком. Свобода трансцендентна и имманентна Богу. Свобода – тоже "стихия".

Бердяев разделяет точку зрения Франка об ответственности человека за зло, но основания у него будут другими. Ермичев А.А. [19, 153] отмечает, что согласно Бердяеву человек есть носитель первоначальной свободы. Свобода заключена в творчестве, а не выборе между добром и злом. Если бы это было не так, то творчество человека было бы детерминировано. Но человек, согласно исследователю, виноват в том, что мир лежит во зле. В акте грехопадения человек утвердил свою независимость от Бога, создав отрицательную свободу. От человека зависит мир – будет лежать он и далее в грехе или же человек посредством борьбы со злом спасёт мир. Доказательство бытия Бога – это борьба со злом и борьба за добро. С такой трактовкой понимания Бердяева можно не согласиться, т.к. Бердяев не обещает никакое преобразование и спасение мира объектов. Объект временен и вряд ли спасётся. В этом позиция Бердяева будет принципиально отличаться от позиции Франка, для которого бытие–культура включает эмпирическую действительность (мир объектов Бердяева), и Франк хочет пребывать в вечном бытии, в том числе с вещами, которые являются частью всеединого бытия.

Бердяев видит причину зла в ложном самоутверждении человека, когда тот хочет построить бытие вокруг себя так сам того хочет. Когда человек ставит себя на место Бога: "Причина зла – в призрачном, ложном самоутверждении, в духовной гордости, полагающей источник жизни не в Боге, а в самости, в самом себе. Такое самоутверждение всегда ведёт к самоистреблению, к уничтожению человеческой личности как образа и подобия Божьего, оно возвращает к той бездне ничто, из которой был сотворён мир. Гордыня и эгоизм ведут к зияющей пустоте, к небытию, к смерти. Замыкаясь в себе самом, оторванным от Бога и Божьего мира, полагая центр своей жизни не в центре бытия, а на периферии самого себя, человек лишается всех богатств бытия" [11, 170]. Но в то же время, даже встав на этот путь, человек не может быть воплощением зла. Зло не может захватить его целиком. В работе "О рабстве и свободе человека" [13, 477] Бердяев пишет, что человек может совершить преступление, но человек как целостная личность не может быть преступником целиком. С ним нельзя обращаться как с воплощением преступления, т.к. как с объектом. Именно в этом будет причина негативного отношения Бердяева к смертной казни за преступления.

Бердяев вполне солидарен с Франком, когда тот говорит, что личность формируется в процессе борьбы со злом. Но причины у него иные. Для Франка, как было ска-

зано выше, борьба со злом – это борьба за бытие, культуру, которые являются единственным домом человека. Применяя военную терминологию, для Франка борьба со злом – это оборонительная, позиционная война на истощение, надежды на победу нет, но отступать дальше некуда. Бердяев – мастер прорыва и наступательных операций. Он хочет прорваться из царства кесаря в Царство Духа. Мир объектов – это не дом человека. Культура важна, но она является объектом, и Бердяев спокойно наблюдает за её кризисом и гибелью, т.к. любой объект временен, и культура – не исключение. Человек должен вести борьбу со злом, чтобы стать свободным, а свободным нужно стать для того, чтобы прорваться из времени в вечность. Для Франка же бытие–культура – вечны и никуда прорываться не нужно. Борьба со злом для Бердяева – это избавление человека от власти мира сего над ним. Но и для Бердяева и для Франка борьба со злом – это духовный путь, который нужно пройти.

Вначале пути человек духовно слеп, он безоружен перед лицом зла, он не может отличить его от добра. Но по мере духовного роста, личность ставит границы злу. С этим согласились бы оба мыслителя.

Природа зла согласно Бердяеву [18, 171] заключается в отрицании любви. Это некая стихия, философ называет её похотью жизни, которая хочет утвердить себя вне истинной жизни, вне Бога. Но в отличие от Франка Бердяев считает, что эта стихия хочет придать характер бытия, т.е. стать бытием, Франк же считает, что эта безосновная стихия хочет разрушить бытие. Для Бердяева зло начинается свободой, но заканчивается истреблением свободы духа, создаёт власть необходимости и тиранию. Последствие зла – гибель и распад бытия.

Бердяев, как и Франк, также приходит к этике ответственности человека за зло. В работе "Опыт парадоксальной этики" он формулирует следующий императив: "Поступай так, как будто ты слышишь Божий зов и призван в свободном и творческом акте соучаствовать в Божьем деле, раскрывай в себе чистую и оригинальную совесть, дисциплинируй свою личность, борись со злом в себе и вокруг себя, но не для того, чтобы оттеснить злых и зло в ад и создавать адское царство, а для того чтобы реально победить зло и способствовать просветлению и творческому преображению злых" [22, 422].

Смысл *зла*

Оба философа признают в той или иной степени ответственность человека за зло. Бердяев видит источник зла в свободе, Франк в бездне между Богом и "не-Богом". Согласно Бердяеву, зло хочет стать бытием и сделать реальность кошмаром, Франк же думает, что бытие в своей

безосновности хочет разрушить бытие. Во многом их мысли совпадают. В их позиции по отношению ко злу много общего. Оба признают иррациональную силу зла, отказываются составить рациональную концепцию зла, но признают, что можно быть сопричастным тайны зла.

В чём же заключается смысл зла? Лосский Н.О. в своей книге "История русской философии" [24] проясняет, что для Франка остаётся неудовлетворительным объяснение смысла и происхождения зла как неправильное использование человеческой свободы. В этом он будет отличаться от Бердяева. Франка не устраивает сама постановка вопроса о выборе между добром и злом, т.к. такая постановка вопроса де факто признаёт существование зла, делает его частью бытия. Но и само учение Франка о свободе не удовлетворяет Лосского, т.к. по мнению автора "Истории русской философии" Франк чрезмерно преувеличивает единство между Богом и миром и всеми существами в нём. Лосский упрекает Франка в детерминизме, т.е. свобода означает для него полную зависимость поведения от внутренней основы личности, и поскольку эта основа есть реальность как добро, то свобода, с его точки зрения, означает то, что обычно называется рациональной свободой. У Франка намечается концепция настоящей свободы только в первой части книги "Непостижимое", когда он говорит о "потенциальности" и "динамизме" как свободе.

Для Франка смысл зла раскрывается в возможности духовного бытия. Смысл зла в том, чтобы ему противостоять, очертить его границы, самосовершенствоваться себя как личность в борьбе с ним, в осознании того, что победа над злом уже была одержана Христом, хотя эта победа остаётся незримой. Смысл зла для Франка – в том, что, несмотря на то, что оно разрушает бытие, стремится установить свою безосновную сущность, оно парадоксальным образом носит позитивную роль. Так в борьбе со злом человек приближается к Богу и раскрывает Бога в себе, и Бог становится со мной единым целым, в чём и заключается смысл философии всеединства.

Для Бердяева смысл зла – это тайна свободы. Зло нам дано для того, чтобы понять тайну свободы и наоборот. Без понимания свободы не может быть понят иррациональный факт существования зла в Божьем мире.

Для Франка проблема зла – это некий предел философии, тайна, которую нельзя постичь. Для Бердяева предельной тайной является свобода. Но он соглашается с Франком, что зло не имеет причины и основания. Но если для Франка оно возникает из трещины во всеединстве, то для Бердяева оно возникает из свободы: "Зло и страдания существуют в мире потому, что существует свобода, свобода же ни почему не существует, это предел" [10, 315].

Также оба философа будут солидарны в том, что добро само по себе не в силах победить зло. Т.к. подобная победа была бы торжеством законнического морализма. Но морализм не знает благодати. Для Бердяева победа над злом лежит "по ту сторону добра и зла". Строго говоря, это будет и победа над добром за пределами истории, уже в Царстве Божьем. Для Франка победа над злом уже одержана, но остаётся незримой. Злу поставлен барьер. Можно привести аналогию, что зло для Франка – это трещина вокруг которой поставлены несокрушимые скобы, которые сковывают бытие и не дают этой трещине разрастись до сокрушающих размеров.

Бердяева можно упрекнуть в том, что он допускает то, что Бог не всесилен, что согласно мысли философа Бог не имеет власти над "Ничто". В "Философии Свободного Духа" [11, 164] Бердяев пишет, что свобода заложена в тёмной бездне, в "Ничто", и без свободы нет смысла. Свобода порождает как зло, так и добро. Поэтому зло не отрицает, но подтверждает существование смысла. Свобода не сотворена как мир, но свобода имеет примат над бытием, т.е. она была до мира и важнее мира. Бог имеет власть над бытием, но над Ничто, не над свободой, и поэтому, по мнению Бердяева, существует зло.

Для рационалистической философии свобода непостижима, она будет сводиться к необходимости или будет казаться иллюзией. Что и происходит в философии Франка де факто. Бердяев исповедует "мистическую философию", для которой проблема зла разрешима и это для неё лишь пробный камень.

Подводя итоги, позицию Франка можно резюмировать следующим образом: существует всеединое бытие-реальность-непостижимое, которое находится в Боге, и нет ничего за пределами Бога и бытия. Зло возникает в Боге, но становится "не-Богом", небытием, оно не имеет основания и стремится разрушить бытие и божественное всеединство. Но Бог, а вместе с тем человек построили вокруг трещины в бытии забор, скобы которые не позволяют этой иррациональной стихии разрушить благое всеединство. Почему в Боге зародилось зло – для Франка тайна и предел, и он отказывается отвечать на этот вопрос. Но человек ответственен за зло постольку, поскольку он находится во всеединстве и должен злу мужественно противостоять, т.к. никакого другого пространства существования, кроме как пространства бытия-культуры-всеединства для человека не существует.

Пространство же существования человека для Бердяева – свобода.

И именно

“пространство существования человека: бытие-культура или свобода - принципиальное различие между философиями Франка и Бердяева”.

Франк объективирует зло и делает его объектом исследования. Но он прекрасно понимает, что как только он объективирует зло, то зло становится частью бытия, тем, что подлинно есть, и тогда оно приобретает онтологический статус. С чем категорически не соглашается философ.

Франка упрекают в том, что проблема зла – это самое слабое место в его философии, что эта проблема разрушает всю стройную концепцию всеединства. Это не совсем так. Проблема философии всеединства не в проблеме зла.

Нужно понимать замысел философии Франка, который состоит в том, чтобы создать единую концепцию бытия, метафизики, которая отвечала на вопрос о том, что подлинно есть. Согласно Франку эмпирическая действительность (мир объектов) – часть бытия, следовательно, вещи (объекты) наделены модусом существования. Но Бог и бытие существуют в вечности. Если поместить в Бога (в бытие) объекты, то будут ли они также существовать в вечности, вместе с Богом? Франк помещает мир объектов в Бога-субъекта и тем самым придаём объектам онтологический статус существования. Но объект существует во времени и с этим ничего нельзя поделать.

Проблема времени – это водораздел между миром субъектов и объектов, и объект не может попасть в вечность, именно потому, что он объект. Если бы он попал в вечность, то он уже перестал бы быть объектом. Франк же хочет наделить объект, форма существования которого – время, свойствами субъекта – форма существования которого вечность. Но тогда объект нужно субъективировать, как Бог субъективировал человека, вдохнув в него жизнь. Но у человека нет власти субъективировать вещь. Такая власть есть только у Бога. Но человек должен относиться к другому человеку как к субъекту, субъективировать другого человека, даже если последний объективирует себя, потому что человек создан по образу и подобию Божьему, потому что он изначально субъект.

И здесь прав Бердяев. Подлинно есть только субъект – форма и пространство существования которого – вечность. Скорее всего, Бердяев согласился бы с мыслью что вечность и свобода – это одно и то же. Абсолютный субъект – это Бог, а перед человеком стоит выбор: становиться ли ему объектом или субъектом – умереть или жить вечно. Если он выбирает путь субъекта, то он встаёт на духовный путь взаимоотношений между ним и Богом. Объекты – временны и не войдут в вечное Царство Божие. Они только отвлекают человеческий взор от отношений между "Я" и Богом. Франк перевёл свой взор на мир объектов и захотел, чтобы объекты тоже попали в вечность и именно в этом слабая сторона его философии. Он вынужден примирять непримиримое: отсюда и

"антиномический монодуализм" и "умудрённое неведение" и отказ от рационального познания целого ряда философских проблем.

Когда Бердяев разделяет Бога и свободу он попадает в другую ловушку, за которую его любят упрекать критики. Если у Бога нет власти над "Ничто", над свободой, то это будет уже не всемогущий Бог.

Ещё раз сформулируем его позицию: существует свобода, которая безосновна, она не сотворена, она существовала до Бога (если не понимать появление свобода и Бога во времени). Свобода имеет примат над бытием, т.е. над тварным миром. Бог находится в пространстве свободы и не имеет над ней власти, но Он свободен. Он излучает любовь и нуждается в том, на кого можно эту любовь излить. Он создаёт человека по своему образу и подобию. Его образ и подобие предполагает свободу, и Он создаёт человека свободным. Его замысел – общение между ним и человеком в вечности. Но человек переводит свой взор

на мир объектов, и происходит грехопадение в мир объектов, в царство кесаря. Но в человеке остаётся искра Божья, остаётся свобода, которая в мире объектов приводит его либо назад к Богу, т.е. субъект–субъектным отношениям, либо к субъект–объектным, а затем объект–объектным, смерти, небытию. Повторим, что объект – временен, и если человек объективирует себя, то обрекает себя на смерть вместе со временем.

Следовательно, отвечая на вопрос что такое зло в философии Бердяева можно сформулировать ответ так:

зло - это форма некорректной коммуникации между субъектами, когда один из участников коммуникации воспринимает другого субъекта как объект. Ему нужно от объекта что-то, получив это что-то объект перестаёт быть ему интересен. Поэтому субъект-объектная коммуникация временна. Коммуникация субъект-субъектная вечна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. О книге С.Л. Франка "Непостижимое". Путь. Париж, 1939
2. Франк С.Л. Предмет знания.
3. Chilcott С.М. The Platonic Theory of Evil. The Classical Quarterly, Vol. 17, No. 1 (Jan., 1923).
4. Элен П. Семён Л. Франк: философ христианского гуманизма. Идея–Пресс. М., 2012.
5. Франк С.Л. Непостижимое: Онтологическое введение в философию религии. АСТ:АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ. М., 2007.
6. Франк С.Л. С нами Бог. АСТ. М., 2001.
7. Франк С.Л. Свет во тьме. Факториал, М., 2000.
8. Порус В.Н. Онтология культуры С.Л. Франка. Философия России первой половины XX века. Семён Людвигович Франк. М., 2012.
9. Порус В.Н. С.Л. Франк: антиномии духа как основания культуры. Философия России первой половины XX века. Семён Людвигович Франк. М., 2012.
10. Н.А. Бердяев. Дух и реальность. М., Фолио 2004.
11. Бердяев Н.А. Философия Свободного Духа. М., 2004.
12. Бердяев Н.А. Миросозерцание Достоевского. М., 2004.
13. Бердяев. Н.А. О рабстве и свободе человека: опыт персоналистической философии. М., 2003.
14. Бердяев Н.А. Самопознание. М., 2004.
15. Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990.
16. Бердяев Н.А. Философия неравенства. М., 2004.
17. Бердяев. Н.А. Философия свободы. М., 2004.
18. Бердяев Н.А. Философия Свободного Духа. М., Фолио 2004г.
19. Ермичев. А.А. Я всегда был ничьим человеком... // Николай Александрович Бердяев. Под ред. Поруса В.Н. М., 2013.
20. Бердяев Н.А. Истина и Откровение. Прологомены к критике Откровения. СПб., 1996.
21. Бердяев. Н.А. Опыт эсхатологической метафизики. М., 1995.
22. Бердяев Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. М., 2003г.
23. Евлампиев И.И. Абсолют как свобода: Н. Бердяев // Философия России первой половины XX века. Николай Александрович Бердяев. Под ред. Поруса В.Н. М., 2013.
24. Лосский Н.О. История русской философии. М., 1991. <http://www.vehi.net/nlossky/istoriya/17.html>